

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 28, Is. 6, pp. 89–93, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-28-6-89-93
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 82.091?

Forms of the Comic in Yusup Gereev's Prose

Malik A. Huseynov¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Head of Department of Literature, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: malik60@list.ru

Abstract. Yusup Gereev is one of the prominent representatives of Kumyk and all-Dagestan prose of the 1920–1930s. During his life and in the subsequent Soviet period, his work was mainly described as an example of literature with anti-clerical content. But now it is obvious that his legacy is much wider than mere narrow social judgments.

Yu. Gereev was a writer of distinctive talent, a master of comic and ironic reflection of reality. This fact is confirmed by his books of short stories as follows: *'Saparyoldash' of Molla Nasraddin* (Molla Nasrutdinne *'Saparyoldashy'*, Makhachkala, 1928), *'Saparyoldash' and 'Duamajmua' of Molla Nasraddin* (Molla Nasrutdinne *'Saparyoldashy' va 'Duamajmuasi'*, Makhachkala, 1929), in which the narrator used the image of the comic character of Molla Nasraddin.

In this regard, we can note the writer's masterful use of comic elements as related to the events and individuals, including the excellent stylization of folk speech of the character. The characteristic features of his poetics manifest themselves in the substitution of the essence of the phenomena by their external signs, the mixing of fiction and reality, a play on words, hyperbole, grotesque, etc. Largely a humorous tinge, a comic tone arise from the inclusion colloquial words and expressions, as well as obsolete forms and other such expressions which is explained by the very image of the narrator – a representative of folk culture.

The objects of derision are ordinary rural inhabitants and commoners. In Molla Nasraddin's eyes, those are naive and simple-minded; trusting the advices and recommendations of popular books they try to solve their everyday problems but actually and always are left with nothing, fail.

Thus, the characteristic feature of Yusup Gereev's poetics is a comic depiction of reality which ranges from caustic sarcasm to an easy, good-natured smile.

Keywords: the comic in literature, satire, humor, poetics, Yusup Gereev, Dagestan prose, Kumyk literature

В истории кумыкской литературы, являющейся одной из литератур Дагестана, Юсуп Гереев (1903–1941) предстает автором, внесшим весомый вклад в развитие национальной словесности. Творческая деятельность писателя приходится на период социалистического строительства — 1920–1930-е гг. В этой связи в дагестанском

литературоведении и критике советского периода его роль в литературном процессе оценивалась в русле критериев социалистического реализма в соответствии с социальным содержанием его произведений.

Литературное наследие Ю. Гереева достаточно обстоятельно освещено в трудах дагестанских исследователей Э. М. Капиева

[1959], К. Д. Султанова [1964], А.-К. Ю. Абдуллатипова и З. З. Алиевой [1990], С. Х. Ахмедова [1996], М. А. Гусейнова [2006], монографии коллектива литературоведов «История дагестанской советской литературы» [1967] и др. Новое прочтение литературного наследия подразумевает выявление особенностей художественного мастерства, индивидуального своеобразия национальных авторов. В этом контексте при современном прочтении вклад Ю. Гереева в развитие национальной прозы оценивается с оригинальной точки зрения.

Прежде всего, представляется целесообразным подчеркнуть новаторство писателя, проявившееся в том, что он своим творчеством способствовал становлению и развитию в дагестанской литературе малых жанров прозы — рассказа и новеллы. С именем Ю. Гереева ассоциируется также становление и развитие сатирико-юмористического направления в дагестанской художественной прозе.

По ряду параметров оригинальными и самобытными представляются его сборники рассказов и новелл «„Сапарёлдаш“ Молла Насрутдина» [Гереев 1928] и «„Сапарёлдаш“ и „Дуамажмуа“ Молла Насрутдина» [Гереев 1929], изданные в конце 1920-х гг.

Следует отметить, что произведения, вошедшие в данные книги, написаны в русле своей эпохи — периода строительства советской власти — и характеризуются антиклерикальной направленностью. Как и озвучено в заглавиях книг, автором подвергаются комической, иронической интерпретации отдельные цитаты из книг религиозного содержания «Сапарёлдаш» («Спутник») и «Дуамажмуа» («Сборник молитв»), вошедшие в свет в дореволюционный период и пользовавшиеся в народе популярностью.

Ю. Гереев в пародийно-шаржированной манере обыгрывал суждения, касающиеся способов уничтожения крыс и мышей, освобождения из мест заключения, очищения от грехов, путей обретения любви или избавления от нее и т. д., которые не имеют непосредственного отношения к религии.

Писатель сюжетами своих произведений эффектно опровергал такого рода рекомендации. Например, торговец Али, поверив посулам из «Сапарёлдаша», держал в лавке молитву-дуа, которая будто бы должна была улучшить торговлю (рассказ «Супу Алинитюкени» («Лавка святого Али»)). На деле все оказалось иначе: Али потерпел в коммерции непоправимое фиаско.

Попавшийся на краже Али-Гимбат также надеялся на чудодейство молитвы-дуа, вычитанной им из «Сапарёлдаша», но, тем не менее, все же был осужден и угодил в тюрьму (рассказ «Гьакимлениурегиноь-зюгеркьайтарагъанкюй» («О том, как расположить к себе хакимов»)). Девушка, влюбленная в парня, но не испытывавшая с его стороны ответных чувств, решила прибегнуть к совету из «Дуамажмуа» (рассказ «Абусупьяннысуйдюю» («Средство от любви Абусупьяна»)). Намочив в стакане с водой бумажку с рекомендуемым дуа, она предложила испить из него парню, но это не вызвало в нем никаких чувств, кроме серьезного расстройства желудка.

Основная художественная, эстетическая суть данных произведений, которые составляют две трети малой прозы Ю. Гереева, определяется прежде всего тем, что повествование в них ведется не от имени автора, а от имени рассказчика. Им является комический персонаж восточной литературы и одновременно герой национального фольклора Молла Насрутдин. Это обстоятельство подчеркивается и названиями книг, и предисловием от его имени, которым предваряется первая книга, и резюме ряда рассказов, которыми они подытоживаются от его лица.

В этой связи следует отметить мастерское использование писателем форм комического воспроизведения событий и лиц, в том числе отменную стилизацию речи смехового фольклорного персонажа. Характерными приметами его поэтики предстают подмена сути явлений их внешними признаками, смешение вымысла и реальности, игра слов, гипербола, гротеск и т. д. В значительной мере юмористический оттенок, комическая тональность возникают ввиду включения в оборот просторечных слов и выражений, устаревших словоформ и подобной лексики, что продиктовано также образом рассказчика как представителя народной культуры.

Таким образом, при характеристике художественной составляющей рассматриваемых произведений доминантным предстает образ рассказчика Молла Насрутдина (в кумыкском произношении — Молла Насюрттюн). При этом мы считаем правомерным отметить, что Молла Насрутдин трактовался в советский период прежде всего как комический персонаж, в то время как в восточной культуре он многофункцио-

нален: это мыслитель, философ, социолог. Ю. Гереевым образ Молла Насрутдина интерпретируется в качестве смехового героя, шутника, балагура, остроумца. Мастерство писателя заключается в том, что ему удается вжиться в его образ, преподнести описываемые явления и образы именно сквозь призму его взгляда.

Малая проза Ю. Гереева своей поэтикой, формами комизма обнаруживает общность и родство с фольклорными «молланасрутдиновскими» рассказами. Целесообразно привести мнение З. З. Алиевой, долгие годы занимавшейся изучением дагестанской сатиры и юмора, о ключевых свойствах народных рассказов, освещенных в том числе в образе Молла Насрутдина: «Это не сатирический смех, так как голое отрицание чуждо народной культуре» [Алиева 1986: 72].

Формы комического у Ю. Гереева варьируются от гневного обличения, сарказма до легкой иронии и добродушной усмешки. При этом оперирование автором традициями национальной смеховой культуры определяет то, что в его рассказах и новеллах «уничтожающее осмеяние», как трактуется собственно сатира, ведущей роли не играет. В этой связи данный пласт наследия писателя, трактованный в советский период как антирелигиозный, в этой части видится далеко не однозначным. Возможно оперирование термином «антиклерикальный», в частности в отношении тех произведений, в которых пародируются священнослужители.

Символичным представляется то, что лишенные желчи и сарказма рассказы и новеллы Ю. Гереева, для которых свойственны добрый юмор и ирония, пережили свою эпоху и являются «читабельными». Именно такими качествами наделены аналогичные фольклорные произведения, связанные с именем Молла Насрутдина, на которые ориентировался Ю. Гереев.

Героями произведений писателя являются рядовые сельские жители, простолюдины. В трактовке Молла Насрутдина они наивны и простодушны; веря советам, рекомендациям из популярных в народе книг, они пытаются решать свои повседневные, бытовые проблемы, но постоянно остаются ни с чем, терпя неудачу.

Самобытность таланта Ю. Гереева, своеобразие и оригинальность его стиля находят выражение, как отмечено выше, в языке,

речевой манере повествований. В качестве характерных черт анализируемых рассказов можно назвать использование просторечного слога, доходчивой простонародной лексики, гибкость речи. Роль рассказчика, демонстрирующая мастерское владение автором формой повествования от первого лица, дает возможность оперировать различными экспрессивными, эмоциональными оттенками родного языка. Активное применение разговорных форм, устойчивых идиоматических выражений, присущих в большей степени представителям старшего поколения, а также игра слов свидетельствуют о том, что автор стремится комически стилизовать свою речь под Молла Насрутдина.

Важную роль идиом, шире — языка, в произведениях комического содержания подчеркивал Ю. Б. Боров: «Особую прелесть имеет национальное языковое своеобразие в стиле юмористического произведения. Каждый язык имеет свою систему языковых средств, используемых художником при создании сатирических и юмористических образов. Они-то и определяют национальный колорит комедийного произведения. В народной шутке, острой поговорке, остроумном речении и, главным образом, в идиоме мы сталкиваемся с этим комедийно-стилевым свойством языкового материала» [Боров 1964: 372].

В кумыкском языке функционируют устойчивые выражения шутливого характера, являющиеся производными от идиом, не имеющих эмотивной окраски. Довольно часто фигурирует в рассказах выражение «*Гюнагъларынданатарбаларгечсин*» ('Да проедутся по его грехам арбы'), представляющее собой шутливый вариант выражения «*ГюнагъларынданАллагъгечсин*» ('Да простит Аллах его грехи'). Подобная конструкция обуславливается игрой слов: *гечсин*, означающее 'простит', имеет второе значение 'проедутся'. Суть переиначенной идиомы становится особенно ясной, если отметить, что исходное выражение используется в сочетании с именем человека, переселившегося в мир иной, потусторонний. Казалось бы, какие могут быть шутки, когда идет речь о смерти человека. Однако жизнелюбие, веселый оптимизм народа сделали возможным наличие таких выражений, что нашло отражение и в языке рассказчика.

В рассказах Ю. Гереева наблюдаются и иные вариации этой идиомы, к шутке вроде бы отнюдь не располагающей. О персона-

жах, покинувших сей мир, говорится, что и поныне по их грехам проезжаются арбы (*гюнагъларынданатарбаларгечип тура*). Кроме того, суть выражения «*гюнагъларынданатарбаларгечин*» может быть истолкована и как 'Да простят его грехи арбы', где слово 'арбы' заменяет слово 'Всевышний'. Таким образом, данное выражение свидетельствует об искусном использовании автором приема игры слов.

Оригинальную мысль, касающуюся данного средства, высказывает А. М. Сарбашева в русле рассмотрения сценических произведений известного балкарского драматурга Ж. Токумаева: «Посредством словесной игры в национально-языковой форме драматург передает этнические особенности юмора, его особый колорит, что сложно передать средствами другого языка» [Сарбашева 2014: 161]. Это суждение подтверждается и прозой исследуемого автора: «игра слов» оттеняет национальное своеобразие юмора, художественных образов.

Отмечая взаимосвязи комизма произведений Ю. Гереева и используемого лексического аппарата, следует сказать, что в небольшой степени сказовая форма, повествование от лица популярного в народе насмешника и жизнелюбца Молла Насрутдина дали писателю возможность широко использовать богатые ресурсы кумыкского языка, просторечия, в том числе экспрессивные средства.

Рассмотрение малой прозы Ю. Гереева, в которой рассказчиком выступает Молла Насрутдин, дает основание говорить о том, что в ней ярко проявился незаурядный талант писателя. Несмотря на то, что данные произведения относятся к начальному периоду его творчества, Ю. Гереев предстает в них сложившимся писателем, оригинальным и самобытным мастером комического отображения окружающих явлений и лиц.

В последующей творческой деятельности, в малой прозе позднего периода и повести «Весна, пришедшая с севера» автор не изменял своим художественным принципам, сатирико-юмористическим традициям. Творчество Ю. Гереева в целом дает основание утверждать, что одной из характерных черт его поэтики является комическое изображение действительности, варьирующееся от едкого сарказма до легкой, добродушной усмешки.

Художественная проза Ю. Гереева по проблемно-тематическим аспектам отве-

чала требованиям «социального заказа» своего времени, периода строительства социализма. Однако своим художественным содержанием, своей незаурядностью, самобытностью и оригинальностью она выходит за рамки этой эпохи. В этой связи она имеет вневременное звучание, не утрачивая своей значимости и поныне.

Литература

- Абдуллатипов А.-К. Ю., Алиева З. З. Юсуп Гереев — гражданин и писатель // Наследие, возвращенное народу: сб. ст. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1990. С. 188–198.
- Алиева З. З. Народные истоки дагестанской советской сатиры // Взаимосвязи фольклора и литератур народов Дагестана. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1986. С. 64–76.
- Ахмедов С. Х. Художественная проза народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1996. 280 с.
- Борев Ю. Б. Национальные особенности юмора // Проблемы развития литератур народов СССР. М.: Наука, 1964. С. 358–385.
- Гереев Ю. «„Сапарёлдаш“ Молла Насрутдина» («Молла Насрутдинни „Сапарёлдашы“»). Махачкала: Даггосиздат, 1928. 96 с.
- Гереев Ю. «„Сапарёлдаш“ и „Дуамажмуа“ Молла Насрутдина» («Молла Насрутдинни „Сапарёлдашы“ ва „Дуамажмуасы“»). Махачкала: Даггосиздат, 1929. 138 с.
- Гусейнов М. А. Проза кумыков в художественно-стилевом освещении (1920–1940-е гг.). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2006. 276 с.
- История дагестанской советской литературы: в 2-х т. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1967. Т. 1. 420 с.; Т. 2. 500 с.
- Капиев Э. М. Незданное. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1959. 169 с.
- Сарбашева А. М. Художественные средства отображения комического в балкарской драматургии: комедиография Жагафара Токумаева // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 3. С. 157–162.
- Султанов К. Д. Литература кумыков. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1964. 132 с.

References

- Abdulatipov A.-K. Yu., Alieva Z. Z. *Yusup Gereev — grazhdanin i pisatel'* [Yusup Gereev — a citizen and writer]. *Nasledie, vozvrashchennoe narodu: sb. st.* [The legacy returned to the people: collection of articles]. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Acad. of Sc. Press, 1990, pp. 188–198 (In Russ.).

- Alieva Z. Z. *Narodnye istoki dagestanskoy sovetskoy satiry* [Folk origins of Soviet Dagestani satire]. *Vzaimosvyazi fol'klora i literatur narodov Dagestana* [Peoples of Dagestan: folklore-literature relations]. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Acad. of Sc. Press, 1986, pp. 64–76 (In Russ.).
- Akhmedov S. Kh. *Khudozhestvennaya proza narodov Dagestana* [Fictional prose of Dagestani peoples]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1996, 280 p. (In Russ.).
- Borev Yu. B. *Natsional'nye osobennosti yumora* [National peculiarities of humor]. *Problemy razvitiya literatur narodov SSSR* [National literatures of the USSR: problems of development]. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 358–385 (In Russ.).
- Gereev Yu. *"Sapareldash" Molla Nasrutdina* [Molla Nasraddin's *Sapareldash*]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1928, 96 p. (In Kumyk).
- Gereev Yu. *"Sapareldash" i "Duamazhmua" Molla Nasrutdina* [Molla Nasraddin's *Sapareldash* and *Duamazhmua*]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1929, 138 p. (In Kumyk).
- Guseynov M. A. *Proza kumykov v khudozhestvenno-stilevom osveshchenii (1920–1940-e gg.)* [Prose of the Kumyks: artistic and stylistic aspects (1920–1940)]. Makhachkala, Institute of Language, Literature and Art of Dagest. Sc. Centre (RAS) Press, 2006, 276 p. (In Russ.).
- Istoriya dagestanskoy sovetskoy literatury: v 2-kh t.* [History of Soviet Dagestani literature: in 2 vol.]. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Acad. of Sc. Press, 1967, vol. 1, 420 p.; vol. 2, 500 p. (In Russ.).
- Kapiev E. M. *Neizdannoe* [The Unpublished]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1959, 169 p. (In Russ.).
- Sarbasheva A. M. *Khudozhestvennye sredstva otobrazheniya komicheskogo v balkarskoy dramaturgii: komediografiya Zhagafara Tokumaeva* [The artistic means for presenting comic in the Balkar drama: comedigraphy of Jagafar Tokumaev]. *Vestnik KIGIRAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 2014, No. 3, pp. 157–162 (In Russ.).
- Sultanov K. D. *Literatura kumykov* [Kumyk Literature]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1964, 132 p. (In Kumyk).

УДК 82.091

Формы комизма в художественной прозе Юсупа Гереева

Малик Алиевич Гусейнов¹

¹ доктор филологических наук, заведующий, отдел литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: malik60@list.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению форм комизма, особенностей поэтики малой прозы известного дагестанского писателя Юсупа Гереева; отмечены характерные признаки, в частности подмена сути явлений их внешними атрибутами, смешение вымысла и реальности, игра слов, экспрессия речи. В качестве существенного признака подчеркнута важная роль рассказчика, в образе которого предстает смеховой персонаж восточной литературы и национального фольклора Молла Насрутдин.

Ключевые слова: комическое в литературе, сатира, юмор, поэтика, Юсуп Гереев, дагестанская проза, кумыкская литература